

© 1992 г. КОРБЕТТ Г.Г.

ТИПОЛОГИЯ РОДОВЫХ СИСТЕМ

Грамматический род — одна из самых сложных грамматических категорий. Эта категория широко распространена: только в Африке существует около шестисот языков с родовыми системами. Цель статьи — объяснить, откуда носитель языка "знает" род данного существительного¹.

Начальная гипотеза звучит так: носитель языка должен запоминать род каждого существительного отдельно. Некоторых лингвистов такое решение устраивает [2, с. 280], хотя оно представляется маловероятным ввиду следующих эмпирических фактов.

1. Носители языка редко ошибаются в выборе рода.

2. Заимствованные слова приобретают род (это доказывает, что существует механизм для распределения существительных по родам).

3. Если предложить носителям языка вымышленные существительные, то они распределяют их по родам, — если не идентичным, то во всяком случае довольно похожим образом.

Это доказывает, что носитель языка имеет способность распределять существительные по родам; модель этой способности назовем «система распределения».

Ниже я хочу показать, что род существительных можно предсказать во всех языках с большой степенью вероятности. Системы распределения, от которых зависит это утверждение, базируются на двух основных видах информации — информации о значении и информации о форме. Информация о форме может быть морфологическая или фонологическая. Каждый данный язык может использовать эти виды информации в разных комбинациях и пропорциях при допущении большего или меньшего количества исключений. Но, как уже давно отметил И.А. Мельчук, правило представляет интерес даже тогда, когда оно охватывает не все случаи, а подавляющее их большинство [3, с. 118].

1. Семантические системы.

Начнем с семантических систем. В некотором смысле все системы распределения семантические, поскольку все родовые системы имеют семантическое ядро (как предлагал А.Т. Аксенов [4]). Однако для нас семантическая система распределения имеет значение более узкое: в семантической системе распределения значение существительного определяет его род, и соответственно на основе рода существительного можно сделать выводы о его значении.

Такие системы не особенно распространены, но в дравидийских языках можно найти несколько примеров такого типа. Например, в тамильском языке существует три рода (см. табл.) [5, с. 136—137; 6, с. 54—55; 7, с. 74].

Названия богов и разумных существ мужского пола составляют муж. род. Жен. род. составляют названия богинь и разумных существ жен. пола. Все остальные существительные составляют третий (ср.) род. Система очень простая.

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный в Институте языкознания АН СССР 7 марта 1991 г. Более подробные данные по теме можно найти в книге [1]. Автор благодарен проф. А.Е. Кибрику за ценную помощь в подготовке статьи к печати.

Таблица 1. Система распределения в тамильском языке

Критерий	Род	Примеры	
Бог или человек мужского пола	Мужской	<i>aaṅ</i> <i>civaṅN</i>	«мужчина» «Шива»
Богиня или человек женского пола	Женский	<i>peṅ</i> <i>kaali</i>	«женщина» «Кали»
Прочие	Средний	<i>yaaNai</i> <i>maram</i> <i>viitu</i>	«слон» «дерево» «дом»

Если мы знаем, что данное существительное обозначает женщину, из этого следует, что это существительное жен. рода. И, наоборот, существительное жен. рода должно обозначать разумное существо женского пола.

Здесь уместно отметить, что терминология в данной области может вводить в заблуждение. В некоторых языках Кавказа (ахвахский, багвалинский, годоберинский и каратинский) встречаются аналогичные системы распределения. Однако если в дравидийской грамматической традиции принято говорить о муж. роде, то кавказоведы обычно говорят о первом именном классе. Но тут нет особой разницы: в обоих случаях существование рода или класса доказывается различиями в согласовании групп существительных. Роль биологического пола тут не имеет существенного значения. В настоящей работе термин «род» употребляется в широком смысле, включая все эти возможные системы.

Такие системы, как тамильская, существуют и в некоторых родственных языках (например, в языках каннада и телугу). А в некоторых других дравидийских языках остаются только два рода. Это языки колами [8, с. 73], оллари [9, с. 19] и парджи [10, с. 9], где названия мужчин составляют мужской род, а все остальные — немужской род.

Хотя распределение строго по семантике особенно хорошо представлено в языках дравидийской семьи, аналогичные системы можно найти и в других ареалах. Например, в языке дияри (Южная Австралия) два рода: один включает все существа женского пола, т.е. женщин, девочек и самок собак и кенгуру, а другой включает все остальные существительные [11, с. 60].

Язык дизи (член омотской группы, юго-западная Эфиопия) относит к отдельному роду те существительные, которые обозначают существа женского пола и все уменьшительные. Все остальные существительные составляют второй род [12]. Если считать язык, где род отражается только в местоимениях, языком с родовой системой, то английский составит еще один пример языка с семантической системой распределения.

Следующий тип, точнее подтип семантического типа, отличается тем, что здесь мы находим группы существительных, которые не подчиняются простому семантическому принципу. В качестве примера можно привести данные языка занде (употребляется главным образом в Заире [13]). Его родовая система отражена в табл. 2.

Таблица 2. Система распределения в занде

Критерий	Род	Примеры	
Человек мужского пола	Мужской	<i>kumba</i>	«мужчина»
Человек женского пола	Женский	<i>dia</i>	«жена»
Другие одушевленные	Анимальный	<i>nyu</i>	«зверь»
Остальные	Средний	<i>bambu</i>	«дом»

Хотя по указанному критерию род в большинстве случаев определяется правильно, существует около 80 исключений. Эти исключения однотипны: существительное, которое «должно бы» быть в четвертом «остаточном» роде, в действительности находится в роде животных. Некоторые исключения образуют группы, состав которых можно осмыслить в целом (например, существительные, обозначающие небесные светила), но остальные нужно пока признать лишь исключениями. Самый известный, пожалуй, язык этого типа — дирбал (язык северо-восточной части Куинсланда в Австралии). В языке дирбал тоже четыре рода (см. табл. 3).

Таблица 3. Именные классы в языке дирбал

I (<i>bayi</i>)	II (<i>balan</i>)	III (<i>balam</i>)	IV (<i>bala</i>)
Мужчины Кенгуру Опоссумы Летучие мыши Большинство змей Большинство рыб Некоторые птицы Большинство насекомых	Женщины Бандикуты Собака Платипус, ехидна Некоторые змеи Некоторые рыбы Большинство птиц Жук-светляк, скорпион, сверчки, личинка, все связан- ное с огнем или водой Солнце и звезды	Мед	Части тела Мясо
Луна Штормы, радуга Бумеранги Некоторые копыя и т.д.	Шиты Некоторые копыя, некоторые деревья и т.д.	Все съедобные фрукты и овощи и соответствующие рас- тения	Ветер Заостренные палки Некоторые копыя, большинство де- ревьев и виноград- ных лоз Трава, грязь, камни, шумы и язык и т.д.

Кажется, что системы здесь вообще нет. Однако Р. Диксон показал, что существительные в дирбале распределены по семантическому принципу [14, с. 44—47, 60—62, 306—312; 15, с. 178—183]:

I (<i>bayi</i>)	лица мужского пола, животные
II (<i>balan</i>)	женщины, вода, огонь, бой
III (<i>balam</i>)	пища (кроме мяса)
IV (<i>bala</i>)	остальное

Ясно, что эти правила эффективны, но все-таки остается много необъяснимого. Диксон добавляет три принципа:

1. Мифологический принцип: если денотат имеет важную роль в мифологии, то род соответствующего существительного определяется по этой роли. Например, когда женщина умирает, ее душа становится птицей. Из-за этого большинство существительных, обозначающих птиц, входит во второй (а не в первый) род.

2. Принцип ассоциации понятий: если денотат тесно связан с другими денотатами, то род может определяться по второму денотату. Например, копыя для рыболовства входят в первый род, как и рыба.

3. Принцип маркировки важного признака (обычно вредности). Рыбы, как и ожидается, входят в первый род. Однако носители языка дирбал знают две разновидности вредных рыб: эти рыбы — члены второго рода.

Очевидно, что эта система гораздо сложнее предыдущих. Во-первых, исключения

не все одного типа; в первом роде находим существительные, которые должны бы быть во втором, и наоборот. Во-вторых, принципы ассоциации таковы, что нельзя уверенно сказать, когда они будут действовать и когда нет. В-третьих, такую систему можно понять, только учитывая мировоззрение говорящих.

Языки этого типа не редкость. Кетский язык довольно похож на дирбал, так же как и алгонкинские языки (северной части США и южной части Канады). В алгонкинских языках два рода — одушевленный и неодушевленный. В большинстве случаев, если существительное обозначает лицо, животное, духа или дерево, то оно относится к одушевленному роду, например, в языке оджибва, *enini* «человек», *enim* «собака». Остальные существительные относятся к неодушевленному роду, например, *essin* «камень» и *walwan* «яйцо» [16, с. 31—32].

На первый взгляд кажется, что это еще один пример строгой семантической системы. Однако существует значительная группа исключений, как, например: *eko:n* «снег», *enank* «звезда», *meskomin* «малина». Как и почти все исключения в языке оджибва, эти существительные являются одушевленными вместо неодушевленных, а не наоборот. Антропологи, и особенно М. Блек-Роджерс [17], предлагают следующую теорию. В мировоззрении этих народов самое главное — это мощь. Всякое живое существо имеет свою долю мощи, в разных количествах. Люди должны приобретать мощь от нелюдских источников в природе. Но нет единого мнения о том, какие предметы действительно есть источники мощи, и тем более, какие самые сильные. К тому же об этом обычно не говорят, потому что так можно легко обидеть могущественные источники (или, лучше было бы сказать, так можно легко обидеть могущественных источников). М. Блек-Роджерс считает, что распределение зависит не от одушевленности, а от мощи: названия могущественных существ относятся к первому роду. Неудивительно, что в разных языках этой семьи, и даже в разных диалектах, находим некоторую разницу в роде нескольких существительных. Легко понять и причину появления всех неожиданных случаев того же типа. Если к первому «одушевленному» роду относится существительное, обозначающее предмет, который многие носители языка не считают могущественным, не стоит менять ситуацию. Лучше оставить все по-прежнему, чтобы избежать возможных неприятных последствий.

Этот общий тип системы, где главный принцип семантический, только в осложненном виде, распространен в разных языковых семьях. Можно найти несколько хороших примеров в языках Кавказа. В нескольких языках, таких, как арчинский, четыре рода (см. подробнее [18, с. 55—66]). Первые два рода строго следуют семантическому принципу: лица мужского пола относятся к первому роду, и существительные первого рода обозначают лиц мужского пола. Второй род включает существительные, обозначающие лиц женского пола. Когда речь идет об остальных двух родах, то картина гораздо сложнее. Большинство остальных одушевленных существ относится к третьему роду. Однако неодушевленные предметы относятся к обоим родам. Можно выделить несколько семантических подгрупп: например, названия жилкоостей относятся к четвертому роду. И вообще, чем больше и чем конкретнее предмет, тем вероятнее, что он относится к третьему роду. Чем меньше, чем абстрактнее, тем вероятнее, что он относится к четвертому роду. Но остаются и те существительные, «средних качеств», для которых до сих пор нельзя предсказать род. В арчинском языке случаи, где трудно предсказать род данного существительного, относятся к третьему и четвертому родам. В цезском языке основа родовой системы похожа на систему арчинского языка, но иногда встречаются неожиданные примеры распределения рода. Это существительные с неодушевленными денотатами, которые находятся в третьем или даже во втором роде [19, с. 407].

Аналогичные системы можно найти в Австралии, например, в языках иганди [20, с. 35—36, 171—174] и нунгубую [21, с. 177—193]. Возникает вопрос, какие семантические признаки могут служить основой семантической системы распреде-

ления. Можно назвать несколько особо распространенных: одушевленный/неодушевленный, лицо/не-лицо, мужской/женский и другие. Но существуют еще и другие, более редкие возможности: в языке дирбал мы заметили род для пищи (кроме мяса), в андийском языке (в говоре села Риквани) есть род для насекомых [22, с. 280; 23, с. 57—66], а в языке нгангикуррунггурр есть один род для собак, а еще один — для охотничьего оружия [24, с. 231—233]. Так что мы, может быть, должны еще подождать, прежде чем список получится полным.

Следует обратить внимание и на тот факт, что данный признак может самостоятельно определить содержание одного рода в одном языке, а в другом тот же признак может быть только одним из признаков, определяющих род. Например, в языке ньянджа, как и в некоторых других языках банту, уменьшительные составляют отдельный род. А в языке дизи, как мы отметили раньше, есть род для существительных, обозначающих лиц женского пола совместно с уменьшительными. Иногда, как и в этом случае, связи между признаками нетрудно уловить, а иногда это совсем не так. В арчинском языке названия насекомых и названия музыкальных инструментов входят в один и тот же третий класс. При таких совпадениях, стараясь предсказать род как можно большего числа существительных, исследователи иногда ищут в языках другого типа всевозможные семантические признаки. А в некоторых случаях очевидно, что такой подход неуместен. Здесь мы имеем дело с грамматическим/формальным признаком.

2. Формальные системы.

Второй тип системы распределения — это формальный тип. Здесь значительное количество существительных выходит за рамки семантических правил. Формальные системы существуют в двух видах — морфологический подтип и фонологический подтип. Разница между подтипами не всегда ясная; как самый простой способ разграничения можно предложить следующий: если род определяется одной (обычно базисной) формой существительного, то система фонологическая; если нуждаемся в двух или более формах, то система морфологическая. Как мы отмечали раньше, в таких формальных системах всегда существует семантическое ядро. Такие формальные системы легко найти в индоевропейских языках.

2.1. Морфологический тип.

Русский язык — особенно наглядный пример морфологического типа. Семантические правила очень просты:

- 1) существа мужского пола входят в муж. род;
- 2) существа женского пола входят в жен. род.

В отличие от тамильского языка, остальные существительные не составляют средний род. Наоборот, их можно найти во всех родах, например, *автомобиль* (м), *машина* (ж), *такси* (ср); *вечер* (м), *ночь* (ж), *утро* (ср); *флаг* (м), *эмблема* (ж), *знамя* (ср). Вряд ли можно объяснить такую ситуацию при помощи семантических правил. В то же время фонологический подход также не очень перспективен, даже если посмотреть на формы им. падежа, ср.: *портфель* (м), *скальпель* (м) со словами *мель* (ж), *оттепель* (ж). Обычно считают, однако, что формой в лексиконе является основа. Но если начать с основы, то задача усложняется [ср. основы *портфел*² (м), *недел*² (ж), *мел*² (ж), *пол*² (ср)].

Однако носитель языка должен удерживать в памяти парадигму, к которой относится данное существительное. Нет единогласия в том, сколько надо признать парадигм в русском языке. Подробную аргументацию в пользу того, чтобы признать четыре главных парадигмы для существительных, см. Корбетт [25]².

²Важным аргументом в пользу того, чтобы признать четыре парадигмы (типа *закон*, *школа*, *кость*, *окно*), является тот факт, что при меньшем количестве парадигм нельзя определять род данного существительного однозначно. Следовательно, для данной лексической единицы в лексиконе надо было бы дать и парадигму и род (если, например, считать *закон* и *окно* членами одной парадигмы в подходе, где признается только три парадигмы). А если дать только род и основу, тогда нельзя различать *недел*² и *кост*². При нашем подходе в лексиконе для обычного существительного дается информация о парадигме, а не о роде (подробнее см. [25]).

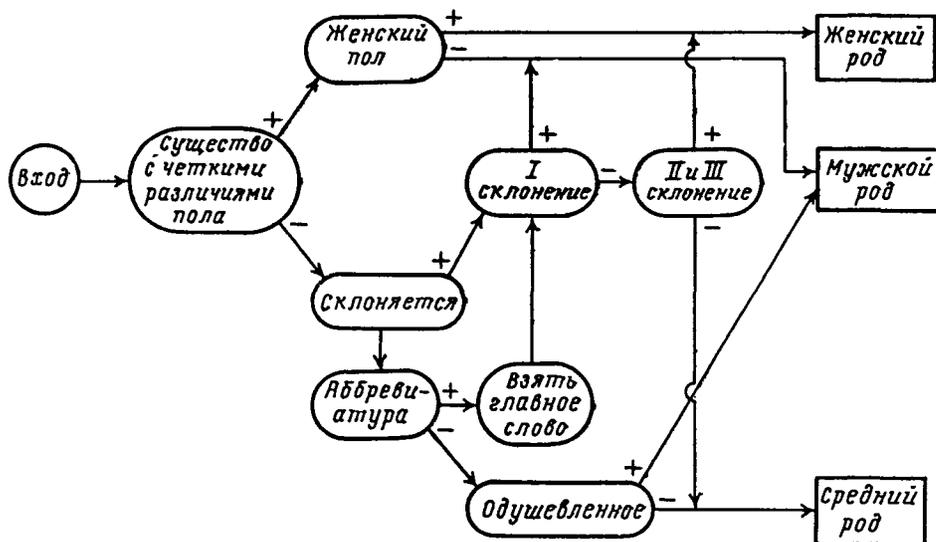

Схема 1. Система распределения в русском языке

Обладая этой (морфологической) информацией о парадигме существительного, нетрудно определить род:

- 1) существительные первой парадигмы (тип *закон*) входят в муж. род;
- 2) существительные второй (тип *школа*) или третьей парадигмы (тип *кость*) входят в жен. род;
- 3) остальные входят в ср. род.

Довольно часто семантические и морфологические правила приводят к одному и тому же результату (например, в таких случаях, как *брат, сестра*). Но когда они противоречат друг другу, семантическое правило имеет преимущество, как доказывают слова типа *дядя* и *дедушка*. Все-таки значение, парадигма и род совпадают для многих существительных.

Существуют добавочные сложности с сокращениями, но и здесь важен морфологический принцип: самое главное для сокращений — это возможность или невозможность склонения. Если склоняются, то род определяется как у обычного существительного (например *ВУЗ* относится к муж. роду). Если не склоняются, то род зависит от главного слова (*МГУ* относится к муж. роду). Для подавляющего большинства существительных род определяется с помощью довольно простого алгоритма (см. схему 1).

Двигаясь по данному алгоритму из начального состояния «вход» в соответствии с характеристиками данного слова, мы на выходе получаем его род. Рассмотрим устройство этого алгоритма. Если денотат — существо, имеющее четкие половые различия (+), тогда нужно решить, относится ли оно к женскому или мужскому полу. По этой линии определяем, что *женщина, дочь, львица, леди* и т.д. — жен. рода. Соответственно, *мужчина, дядя* (несмотря на морфологию), *сын, лев, атташе* и т.д. — муж. рода. А если денотат четких половых различий не имеет (—), то следует вопрос о склоняемости существительного. Если оно склоняется, то, как мы уже заметили, существительные первой парадигмы (*закон*) входят в муж. род, существительные второй (*школа*) или третьей (*кость*) парадигмы входят в жен. род, а остальные входят в ср. род (*окно, время*). Из тех слов, которые не склоняются, нужно взять отдельно аббревиатуры (склоняемые аббревиатуры типа *ГУМ* подчиняются общему правилу для склоняемых существительных). Несклоняемые аббревиатуры распределяются по родам согласно роду главного слова. Род остальных несклоняемых слов определяется по одушевлен-

ности: одушевленные существительные — муж. рода (например, *марабу*), а неодушевленные — ср. рода (например, *такси*). Остаются единичные исключения, главным образом в литературном варианте. Например, *путь* и *кофе*.

Как ни странно, языки банту очень похожи на русский язык в этом отношении. Как в русском языке, во многих случаях морфологическая форма существительного дает достаточно информации, чтобы определить род, как в следующих примерах из суахили [26, с. 159—183]:

(1) *ki-kapu ki-kubwa ki-moja ki-lianguka*
корзина большая одна упала
«Одна большая корзина упала».

(2) *vi-kapu vi-kubwa vi-tatu vi-lianguka*
корзины большие три упали
«Три большие корзины упали».

Как и в русском, форма согласуемого слова может совпадать с формой существительного, как в (1, 2), но может быть другой, как в (3):

(3) *m-tu a-merotea*
лицо пропало
«Пропало лицо».

Правила распределения существительных по родам похожи на правила русского языка тем, что есть и семантические и морфологические правила [27, с. 12—13, 17—19; 28, с. 272—273].

Семантическая схема распределения:

1. Аугментативы принадлежат к роду 5/6, например: *j-oka* «огромная змея».
2. Диминутивы принадлежат к роду 7/8, например: *ki-toto* «дитя», *ki-j-oka* «змейка».
3. Остальные одушевленные принадлежат к роду 1/2, например: *mw-alimu* «учитель», *m-jusi* «ящерица», *jogoo* «петух», *ki-pofu* «слепой», *ki-faru* «носорог», *tembo* «слон», *nyoka* «змея».

Морфологическая схема распределения:

1. Морфологический класс 3/4 (*m-/mi-*) → род 3/4.
2. Морфологический класс 5/6 ($\emptyset \sim ji-/ma-$) → род 5/6.
3. Морфологический класс 7/8 (*ki-/vi-*) → род 7/8.
4. Морфологический класс 9/10 (*N-/N-*) → род 9/10.
5. Морфологический класс 11/12 (*u-/N-*) → род 11/12.
6. Инфинитивы (морфологический класс 15, *ku-*) → род 15.

Когда семантическое правило противоречит морфологическому, то оно имеет преимущество:

(4) *ki-boko m-kubwa a-meanguka*
гиппопотам большой упал
«Большой гиппопотам упал».

(5) **ki-boko ki-kubwa ki-meanguka*
гиппопотам большой упал
«Большой гиппопотам упал».

Хотя морфологические правила, кажется, весьма просты, как будто бы даже излишни, но дело в том, что они относятся только к тем существительным, которые не подчиняются семантическим правилам.

Какие морфологические признаки могут служить основой морфологической системы распределения? Обычно это тип склонения: другие факторы могут играть некоторую роль (например, деривационная история данного существительного), но они имеют только второстепенное значение и не могут быть основой системы распределения.

2.2. Фонологические системы.

Язык афар — член кушитской семьи. На нем говорят около 250 000 человек в Эфиопии и Джибути. В нем два рода. Семантические правила в афаре такие [29, с. 225]:

1. Существа мужского пола входят в муж. род (например, *bàxa* «сын», *barisèyna* «учитель», *kùta* «кобель»);

2. Существа женского пола входят в жен. род (например, *baxà* «дочь», *barisèynà* «учительница», *kutà* «сука»). Остальные существительные распределяются согласно фонологическим правилам, а именно:

1. Если существительное оканчивается на главный звук, на который падает акцент, обозначенный ` , то оно относится к жен. роду, например, *caìd* «помощь». (Если гласный имеет акцент, то значит, что он может привлечь высокий тон, в зависимости от положения во фразе.)

2. В остальных случаях существительное относится к муж. роду. Здесь две возможности:

а) или оно оканчивается на согласный звук: *cedèr* «время ужина»;

б) или оно оканчивается на гласный звук, который не имеет акцента: *baànta* «труба».

Исключений очень мало. А когда два принципа противоречат друг другу, семантическое правило имеет преимущество: *abbà* «отец» (муж. род.), *gabbixeerà* «стройная женщина» (жен. род). Система особенно интересна из-за следующих причин: во-первых, место акцента определяет род, во-вторых, семантическое и фонологическое правила совпадают почти всегда [как, например, *baxà* «дочь» (оканчивается на гласный звук, на который падает акцент), *bàxa* «сын» (не оканчивается на гласный звук, на который падает акцент)], в-третьих, если принять во внимание только фонологические правила, то результат будет правильным в 95% случаев или больше (согласно Р. Дж. Хейворду).

В языке хауса система похожа [30]. Кроме случаев, где пол определяет род, если существительное оканчивается на *-aa*, оно относится к жен. роду: *sàafiyà* «утро», в остальных случаях — к муж. роду: *gàdmù* «яма», хотя есть исключения.

И в нескольких языках семьи кру находим фонологические системы. В качестве примера возьмем язык годие (по данным Маркейзи [31, 32]). В нем четыре рода. Первый род составляют существительные, обозначающие лиц (обоих полов). Остальные три рода представляют большую трудность. Сначала кажется, что нужно искать семантические правила:

Род	Признак	Пример	Значение
2	Большое животное	<i>lve</i> <i>fi</i>	«слон» «пантера»
3	Маленькое животное	<i>kə̀tə</i> <i>nú</i>	«крab» «вошь»
4	Жидкость	<i>nyí</i> <i>mí</i>	«вода» «слеза»

Хотя можно добавить еще несколько таких правил, оказывается, что этот подход бесперспективен. Проблема заключается в том, что многие существительные не подчиняются правилам такого типа. А если посмотреть на фонологию существительных, то для подавляющего большинства существительных правила очень

просты:

1. Если основа оканчивается на передний гласный (*i, e, ε*), то слово входит во второй род (например, *lve* «слон»);

2. Если основа оканчивается на средний гласный (*ɪ, ɛ, a*), то слово входит в третий род (например, *ката* «краб»);

3. Если основа оканчивается на задний гласный (*u, v, o, ɔ*), то слово входит в четвертый род (например, *нуи* «вода»).

Последним нашим примером будет французский язык, поскольку существует мнение, что в родовой структуре этого языка вообще нет системы. Уже трижды доказывали, что система есть, хотя, кажется, исследователи не знали о предыдущих работах. В 1925 г. Бидо [33] дал серию правил. Потом в 1958 г. И.А. Мельчук [3] дал простые правила фонологического типа и проверил эти правила, доказывая, что 85% самых частых слов подчиняется этим правилам. И в 1977 г. Такер, Ламбер и Риго [34] провели более подробные исследования.

В табл. 4 можно видеть распределение существительных по родам в зависимости от последнего звука.

Таблица 4. Распределение существительных по родам во французском языке

Существительные, оканчивающиеся на согласный			Существительные, оканчивающиеся на гласный		
последний согласный	число существительных	муж. род (в %)	последний гласный	число существительных	муж. род (в %)
<i>z</i>	1453	94,2	<i>ə</i>	17	100
<i>m</i>	1406	91,9	<i>ɔ</i>	1963	99,3
<i>f</i>	301	89,0	<i>ɛ</i>	938	99,0
<i>r</i>	5175	76,8	<i>ø</i>	189	97,4
<i>g</i>	235	73,2	<i>o</i>	865	97,2
<i>k</i>	833	66,6	<i>e</i>	625	90,2
<i>b</i>	129	65,1	<i>u</i>	171	87,7
<i>l</i>	1581	58,4	<i>a</i>	970	82,6
<i>t</i>	2269	51,2	<i>y</i>	201	71,6
<i>p</i>	214	48,6	<i>e</i>	2791	50,1
<i>ŋ</i>	69	39,0	<i>ɔ̃</i>	2665	29,8
<i>s</i>	1380	38,5	<i>i</i>	2336	24,6
<i>d</i>	714	38,1			
<i>ʃ</i>	290	34,0			
<i>j</i>	352	32,4			
<i>v</i>	143	31,5			
<i>n</i>	1135	31,5			
<i>z</i>	612	10,0			

Если существительное оканчивается на /*œ̃*/, то оно относится к муж. роду. Про исход /*ã*/ (*la raon* «павлин») и *ẽ* (*le pain* «хлеб») можно сказать то же самое. Но если последний звук, например *ɔ̃*, то мы не можем предсказать род. Однако здесь нужно принять во внимание предпоследний звук и так далее. Если существительное оканчивается на

- <i>ezɔ̃</i>	<i>maison</i>	«дом»
- <i>sjɔ̃</i>	<i>action</i>	«действие»
- <i>zjɔ̃</i>	<i>persuasion</i>	«убеждение»
- <i>ʒjɔ̃</i>	<i>contagion</i>	«заражение»
- <i>tiɔ̃</i>	<i>question</i>	«вопрос»,

то это существительное жен. рода. А остальные существительные, оканчивающиеся на *ɔ̃*, — муж. рода, например, — *jambon* «ветчина», *camion* «грузовик», *bâton* «палка».

Хотя и есть исключения, для большинства существительных род определяется с помощью правил этого типа.

Какие фонологические признаки могут служить основой фонологической системы распределения? Кажется, что любые: может играть роль даже место акцента.

Закключение.

Существительные распределяются по родам или на основе семантических признаков (с учетом картины мира носителей языка), или на основе семантических и формальных факторов. Иногда правила очень простые (как в тамильском языке или в афаре), иногда они гораздо сложнее (как в дирбале или во французском). В каждом хорошо исследованном языке род определяется с помощью такой информации по крайней мере в 85% случаев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Corbett G.G. Gender. Cambridge, 1991.
2. Bloomfield L. Language. N.Y., 1933.
3. Мельчук И.А. Статистика и зависимость рода французских существительных от их окончания // Вопросы статистики речи. Л., 1958.
4. Аксенов А.Т. К проблеме экстралингвистической мотивации грамматической категории рода // ВЯ. 1984. № 1.
5. Asher R.E. Tamil. L., 1985.
6. Андронов М.С. Грамматика тамильского языка. М., 1966.
7. Arden A.H. A Progressive grammar of common Tamil. 5th ed. Madras, 1942.
8. Emeneau M.B. Kolami: A Dravidian language. Berkeley; Los Angeles, 1955.
9. Bhattacharya S. Ollari: A Dravidian speech. Delhi, 1957.
10. Burrow T., Bhattacharya S. The Parji language: A Dravidian language of Bastar. Hertford, 1953.
11. Austin P. A grammar of Diyari, South Australia. Cambridge, 1981.
12. Allan E.J. Dizi // The Non-Semitic languages of Ethiopia / Ed. by Bender M.L. East Lansing, 1976.
13. Claudi U. Zur Entstehung von Genusystemen: Überlegungen zu einigen theoretischen Aspekten, verbunden mit einer Fallstudie des Zande: Mit einer Bibliographie und einer Karte. Hamburg, 1985.
14. Dixon R.M.W. The Dyirbal language of North Queensland. Cambridge, 1972.
15. Dixon R.M.W. Where have all the adjectives gone? and other essays in semantics and syntax. B., 1982.
16. Bloomfield L. Eastern Ojibwa: grammatical sketch, texts and word list. Ann Arbor, 1957.
17. Black-Rogers M.B. Algonquian gender revisited: animate nouns and Ojibwa «power» — an impasse? // Papers in linguistics. 1982. V. 15. № 1.
18. Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловяникова И.П., Самедов Д.С. Опыт структурного описания арчинского языка. I. Лексика, фонетика. М., 1977.
19. Бокарев Е.А. Цезский язык // Языки народов СССР. IV: Иберийско-кавказские языки / Под ред. Бокарева Е.А., Ломтатидзе К.В. М., 1967.
20. Heath J. Ngandi grammar, texts and dictionary. Canberra, 1978.
21. Heath J. Functional grammar of Nunggubuyu. Canberra, 1984.
22. Церцвадзе И.И. Андийский язык / Языки народов СССР. IV: Иберийско-кавказские языки / Под ред. Бокарева Е.А., Ломтатидзе К.В., М., 1967.
23. Хайдаков С.М. Принципы именной классификации в дагестанских языках. М., 1980.
24. Tryon D.T. Daly family languages, Australia // Pacific linguistics. C. 32. Canberra, 1974.
25. Corbett G.G. Gender in Russian: an account of gender specification and its relationship to declension // RLing 1982. V. 6. № 2.
26. Welmers W.E. African language structures. Berkeley, 1973.
27. Gregersen E.A. Prefix and pronoun in Bantu // Memoir 21 of the International journal of American linguistics. Bloomington, 1967.
28. Wald B. Animate concord in Northeast Coastal Bantu: its linguistic and social implications as a case of grammatical convergence // Studies in African linguistics. 1975. V. 6. № 3.
29. Parker E.M., Hayward R.J. An Afar-English-French dictionary (with grammatical notes in English). L., 1985.
30. Newman P. Explaining Hausa feminines // Studies in African linguistics. 1979. V. 10. № 2.
31. Marchese L. The pronominal system of Godié // Pronominal Systems (Continuum 5) / Ed. by Wiesemann E. Tübingen, 1986.
32. Marchese L. Noun classes and agreement systems in Kru: a historical approach // Agreement in natural language: Approaches, theories, descriptions / Ed. by Barlow M., Ferguson C.A. Stanford, 1988.
33. Bidot E. La clef du genre des substantifs français (Méthode dispensant d'avoir recours au dictionnaire). Poitiers, 1925.
34. Tucker G.R., Lambert W.E., Rigault A.A. The French speaker's skill with grammatical gender: An example of rule-governed behavior. The Hague, 1977.